

Эл знал какой ужас его ожидает, вибратор раздражающий раны, только затянувшиеся под «Спасателем», — популярным регенератором Фироками, очередной научной разработкой, ставшей обычнее, чем аспирин в мире, которая сращивала кости, ткани за дни, а не месяцы, — мужчины дающие в рот и пытающиеся войти в уретру, женщины мочащиеся на ссадины. То, что они пришли все в одну комнату, иметь его, это он знал, но одно дело иметь, и совсем другое дело иметь раба попавшего в опалу. Элон порадовался за того раба, который напал ночью на Амира. Мужчина дернулся, начал опускаться на колени.

— Прошу вас, госпожа, я догоню его и помочусь на него, — взмолился Элон.

— И что это будет? Сучка наверняка сейчас подбирает сопли в своей комнате. Или утешается, потаскуха, с кем-нибудь. Как ты это планируешь сделать? — Алетта хмыкнула. — Твой друг знает как разбудить твою фантазию, так что в следующий раз будешь изобретательнее.

— Сегодня вечером будут танцы. Он наверняка придет, я сделаю это там.

— Хорошая идея, — Алетта проверила скорость вибратора. — Но нам же как-то надо скоротать время до вечера.

— Я удовлетворю всех! Не надо! — молил Эл.

— Конечно, удовлетворишь, — снова хмыкнула Алетта. Для нее было очень важно одобрение господ. Она любила когда ей завидовали, любила, когда ею восхищались. Меньше всего она хотела бы, чтобы усомнились в ее строгости. Это Мелинда могла позволить себе мягкосердечность. У нее репутация держалась на другом — Мелинда тратила на рабов не более двух лет, потом убивала их каким-нибудь изощренным способом, рабынь она не убивала, поэтому ее часто можно было видеть именно с девушкой.

Алетта смазывала вибратор, глядя на Эла. Все любовались покоренным униженным зверем.

— Лучше отхлещите меня, — сглотнул Элон.

— А одно другому не мешает, — процедила сквозь зубы Алетта.

Амир, его раб и раб Джина рассмеялись остроумной шутке. Стайн позволил себе усмехнуться, Джин был занят Селеной, ощупывая ее, и думая, какое место ей занять в скорой оргии.

Элон обнял ноги Алетты, прижался к ним.

— Пожалуйста...

Алетта посмотрела на Амира, тот пожал плечами, показал большой палец вниз. Мелинда тоже пожала плечами, но показала большой палец вверх. Стайн медлил. Джин отвлекся от Селены и показал вверх. Стайн усмехнулся, развел руками и показал вниз.

— Видишь, трое против двоих, сладкий, — ехидно проговорила Алетта, показала круговое движение рукой. Эл прикрыл глаза, в который раз уязвленный предательством госпожи. Ведь третий голос был ее.

— Я не смогу танцевать, — сказал Элон.

— А тебе не надо будет танцевать, — усмехнулась Алетта.

— Почему? Яйца мешают? — спросил Амир.

— Нет, мне не мешают яйца, господин, — ответил Эл быстро. Раб развернулся, встал на четвереньки, решив вытерпеть и это. Алетта с показным удовольствием начала вводить вибратор. Элон судорожно выдохнул, стискивая зубы, чтобы не закричать. Порезы на сфинктере болезненно вскрылись.

— Что-то ты тихий, — усмехнулась госпожа и включила вибратор, продолжая его вводить.

Элон послушно застонал, сглатывая слезы досады.

— Красавец, — выдохнул Амир.

— Тш... — перебил Стайн, выставив палец и наблюдая за Элоном.

— Что? — тихо спросил Амир.

— Кажется, девочка плачет, — пояснил Стайн.

Алетта поднялась, с чувством выполненного долга. Стайн быстро разделся, быстрее всех, подошел к Элону, мужчина был уже возбужден.

— Это делается так, — Стайн начал мочиться на лицо и в рот Элона. Он любил это делать именно с Элоном.

Амир лег на пол и начал терзать гениталии мужчины, растягивая уретру, и пытаясь разорвать мошонку короткими ногтями. Алетта и Мелинда долбили Элона ногами по спине, из-за того, что мужчины заняли всего Элона, метясь по позвоночнику. Садистки подозвали рабов и приказали трахать себя.

Стайн опустился на колени и дал в рот Элону. Гениталии и афтер раба горели так, словно на них не было защитного слоя кожи. Элон старался, чтобы мужчина кончил быстрее.

— Загоните вибратор глубже! — приказала Алетта, пока ее ласкал раб Джина, она смотрела на Элона. Она бы не стала ни с кем об этом говорить, но выпестованный раб возбуждал ее больше всех, кого она встречала в своей жизни.

Амир, не переставая оттягивать мошонку Элона вниз, резко вогнал вибратор глубже, так, чтобы его не было видно снаружи. Элон закричал, подался вперед, глубже впуская в себя Стайна, мужчина излился. Недовольно посмотрел на Элона, он не собирался кончать так быстро. Стайн подошел к стене, снял плеть Алетты, хлестнул Элона по лицу. Раб дернулся, плеть, истерично взвизгнув, снова хлестнула по голове. Элон пытался пригнуться и закрыться.

— Не смей закрываться, — прошипел Амир, продолжая тянуть яички Элона к полу.

Раба тихо взвыл, выгибаясь, и открывая лицо. Джин отшвырнул Селену от себя.

— Тупая девка. Ничего не может, что там у вас? — Джин подошел к Элону.

— Что ты делаешь? — спросил он Амира.

— Хочу дотянуть до пола и прибить, чтобы сука не дергалась.

Джин возвел глаза к потолку.

— Ой... ты так год провозишься. Прибей вон к тумбочке.

Амир оттащил Элона за яйца к тумбочке, раб звонко вскрикнул. Плеть щелкнула по полу. Стайн раздраженно зашипел.

— Амир! — одернул его Стайн. — Прекрати свою несогласованную ни с кем самодеятельность!

Джин прыснул от смеха, покачал головой.

— А ты, красавец, что делаешь? Морду ему портишь? Ну и как он вечером будет кого-то соблазнять?

— Ему не надо соблазнять! Ему надо унижать! — сказал Стайн.

Элон обнял Джина за ноги, поднимаясь на колени, так вибратор причинял еще больше боли.

— Пожалуйста, господа, не надо! — скулил Элон. — Я не буду дергаться!

— Ну, надо, чтобы кого-то унижить, подойти к этому кому-то, так? А наш котенок убежит... и может выкинется за борт. Я бы убежал.

— Да куда он денется! — разгоряченный Стайн пытался попасть по Элону, не заметив, что Джин отобрал плеть и дал в зубы Элону ее подержать.

Элон плакал от боли и отчаяния, кусая рукоять плети. Амир кольнул посеребренным гвоздем яичко Элона. Раб взвыл, крепче обнимая ноги Джина.

— Ой, ну и что, ну прибьешь ты его к тумбочке... разве что его заставить кофе варить с прибитой к нему тумбочкой, но вы все равно не оцените... — недовольно говорил Джин.

— Слушай, что ты все гундишь? Не нравится, придумай что-нибудь сам, только вечно всем недоволен! — Амир ударил молотком по гвоздю, брызнула кровь. Элон взревел, сжал ноги Джина, чуть не роняя его, и обмочился. Джин поморщился, отобрал молоток у Амира, вырвал гвоздь из мошонки раба.

— Все, — Джин взял Элона за ошейник и поволок его к спальне каюты.

— Эй, а ты не оборзел? — вскинул бровь Стайн.

— Ой, — вздохнул Джин, — даже не знаю...

Стайн невольно прыснул. «Ой, даже не знаю» — была любимая присказка Джина.

— Ладно, чем ты там Джину не угодила? — обратился он к Селене.

Девушка заплакала, попадать к Стайну не хотелось. Амир присоединился к Алетте и рабу.

Джин бросил Элона к постели.

— Заползай, что ли, я тебя что ли затаскивать должен?

— Спасибо господин Джин, что не хотите отрезать мне яйца, — Элон заполз на постель, вспомнил утренний разговор с Алеттой.

— Да? Ну, пожалуйста. А что я хотел? Да вытащи ты этот вибратор, ты перед глазами мельтешишь, у меня голова так оторвется. — Джин открыл бутылку коньяка, посмотрел на Элона. — А, ты же сам не можешь. Да, да... горе какое.

Элон с надеждой смотрел на Джина.

— Так, что я хотел? — Джин встал на колени на постель, взялся за ручку вибратора и быстро вытащил его. Элон содрогнулся, вскрикнул и кончил.

— Разрезать яички и сделать влагалище, — неохотно ответил Элон.

— Ой, а тебе, конечно, не хочется, — язвительно проговорил Джин, сделал глоток из бутылки, презрительно посмотрел на нее, плеснул немного коньяка на ладони и начал прижигать ранки. Элон старался не дергаться.

— Вы правы, мне этого не хочется, господин Джин.

— А почему? На каком основании тебе, рабу, чего-то не хочется? — спросил Джин.

— Я думаю, что задница более тесная для члена, чем порез, господин.

— А я не знаю, — беспечно ответил Джин. — Надо попробовать. Да и потом, никто же тебе задницу при этом зашивать не собирался. Тем более, так как твоя госпожа женщина, у тебя задница постоянно не зажившая. Я, вот, например, уже устал в этой компании получать тебя с насквозь больной задницей.

Господин осмотрел Элона, на предмет кровоподтеков. Недовольно скривился.

— Ну вот и что они сделали. И что теперь делать?

Джин сел на постели, подперев ладонями лицо и уставившись на лицо Элона.

— Если вы позволите, господин Джин, я удовлетворю вас, и вы не почувствуете, что у меня больная задница.

— Да я что первый раз с тобой сплю, что ли? Ты противно скрипишь зубами, когда у тебя внутри всякие ссадины. Да и после этого чудища там все растянуто, — отмахнулся Джин и грустно добавил, — сосать с таким лицом тоже нельзя... отдать тебя обратно, что ли? Пускай прибывают к тумбочке, хлещут по морде... — почему-то обиделся на жизнь Джин.

— Я все сделаю, господин Джин! — взмолился Элон.

— Ой? Ну и что ты, например, можешь сделать, из все?

— Ложитесь, господин, я не буду скрежетать зубами.

— Да ты просто не замечаешь, — Джин лег на постель, поднялся на локтях. — Нет, давай сначала что-нибудь с твоим лицом сделаем. Садись.

Джин сходил за «спасителем», презрительно взглянул на совокупляющуюся компанию друзей, вздохнул, и вернулся в спальню. Мужчина начал смазывать ссадины Элона, периодически недовольно цокая языком. Раб благодарно не шевелился. Джин начал приводить в порядок лицо Элона. Когда он закончил, то довольно откинулся на постели, и тут же недовольно цокнул языком.

— Ой, ну, ты наверное есть хочешь?

— Если господин позволит, я насыщусь его спермой, — быстро предложил Элон, чтобы насладиться покоем, хотя бы еще чуть-чуть.

Элон обнял ноги господина, массируя, провел от щиколоток до бедер, склонился и глубоко впустил в себя плоть Джина. Гениталиями он терся о ногу господина, пальцы умело массировали ягодицы и бедра мужчины, Элон еще глубже заглотил член и вобрал в рот яички Джина, лаская их языком. Мужчина выдохнул усталый стон наслаждения. Элон старался доставить удовольствие Джину, в благодарность за благосклонность. Когда Джин излился, раб сглотнул сперму, и выпустил гениталии мужчины. Элон сжал член Джина, возбуждая его и без смазки сел на него. Афтер Элона уже пришел в норму, раб приподнялся и вставил в себя мошонку господина, сжал мышцы афтера. Элон знал, что Джин в сексе не стонет и не меняет скучающее выражение лица, невозможно было понять, когда он кончит, он не напрягался, как все нормальные люди, во время секса, не расслаблялся после. Джин начал ласкать член Элона, задумчиво, внимательно глядя на него, это был опасный взгляд, ему могла придти в голову какая-нибудь идея. Элон раскрыл рот, чтобы не скрежетать зубами и старался, чтобы гримасы боли были похожи на маску страсти. Раб, не разжимая сведенных мышц, начал двигаться резко, рвано, в разных направлениях. Позже, Элон расслабил мышцы и начал сжимать их и разжимать волнообразно, продолжая двигаться. После издевательств госпожи, когда она вставляла дилдо, Элону приходилось тренировать мышцы, поэтому он хорошо ими управлял. Джин излился, через несколько движений излился и Элон, снова плотно сжав мышцами афтера плоть Джина.

— Ох ты, господи, — охнул Джин.

Элон не двигался, ожидая приказа, выходить из комнаты не хотелось и он двинулся снова.

— Мракобесие, какое-то, — сдавлено выдохнул Джин. — Никакого садизма. Еще и раб не кормленный.

Джин вытер руку об Элона и снова начал исследовать член раба. Элон двинулся, усиливая ощущения, выдохнул, содрогнулся от боли, но продолжил двигаться. Зубы Элон не сжимал, поэтому гортанно стонал. Джин очередной раз излился, глубоко вздохнул.

— Ладно, — удовлетворенно сказал мужчина. — Разрежем яйца новенькому.

Элон дернулся.

— Тише, тише, — рассмеялся Джин. — Посиди спокойно, я думаю.

— Если хочешь, господин, можешь разрезать мне, — глухо подал голос Элон, зная, о каком новеньком идет речь.

«А если он уже рядом с покровителем?» — засомневался Элон. — «Все равно, лишь бы не трогали Ада».

— Да мне-то какая разница кому резать, — отмахнулся Джин. — А что ты так, то хочу, то не хочу?

— Новенький не умеет трахаться, господин, — сделал попытку отговорить Джина пленять Ада Элон.

— Ой, да научим.

— Скучный он.

— А кто не скучный? — философски отозвался Джин. — Зато на него смотреть приятно.

— После первых ласк, больше не будет приятно смотреть, господин.

Джин снова отмахнулся.

— Да посмотрим, не понравится, выкинем. Надо будет сказать Алетте, чтобы включила камеру, когда вернемся с танцев, ты там накосячишь и тебя накажут, так что я хоть кино посмотрю.

— Господин не будет присутствовать лично?

— Нет, у всех после танцев свои дела, если, конечно, Стайн не притащит новенького, он же у нас — мачо.

— Что мне сделать, господин, чтобы не накосячить?

— Ой, даже не знаю, — вздохнул Джин. — Ну, трахни его в уретру, что ли. Или ногой трахни, пока мочишься или пока он сосет.

Джин цокнул языком.

— Можно зубы выбить. О, о, надо отпинать ему яйца, — решил Джин.

— Спасибо, господин, — поблагодарил Элон, не собираясь воплощать советы Джина.

— Да пожалуйста, ты после танцев волосы заплети, а то мне глаз будет не видно.

— Хорошо, господин.

<http://bllate.org/book/12613/1120023>